

го батальона одноименного отряда 2-й Курской бригады. Командиром отряда им. Боженко был назначен Николай Филиппович Попков, бывший командир отряда имени Ленина 2-й Курской партизанской бригады. До оккупации Крупецкого района он работал начальником райотдела НКВД. Комиссаром этого отряда был оставлен Тихон Иванович Романенков, один из организаторов отряда им. Боженко Хомутовского района весной 1942 года. Командиром отряда им. Дзержинского стал Николай Николаевич Алексеев, бывший командир 3 батальона отряда им. Чапаева.

В подчинении штаба бригады находились конный разведвзвод, хозвзвод и санчасть, состоявшая из двух врачей, трех медсестер, нескольких санитаров. Санчасть имела свой транспорт – облегченные санитарные повозки для лета, а зимой – сани, приспособленные для перевозки раненых. Их прислали в бригаду фронтовые интенданты вместе с кавалерийским снаряжением. Личный состав, кроме автоматов, был вооружен и кавалерийскими саблями.

Идею формирования кавалерийской бригады подал Н. С. Исаев, когда от расформированной 2-й Курской партизанской бригады осталось около восьмисот лошадей. Инициатива была поддержана штабом партизанского движения Брянского фронта, тем более что в походных фронтовых складах находилось без применения кавалерийское снаряжение.

В течение марта-апреля 1943 г. кавалерийская бригада им. Котовского уже находилась в боевых порядках 60-й армии. Сначала партизаны постигали кавалерийские азы, осваивали минно-подрывное дело. Некоторые подразделения выполняли задания штаба 60-й армии по разведке противника. Одновременно велась подготовка к диверсионным действиям на оккупированной территории. В это время бригада дислоцировалась в двадцати километрах от переднего края обороны в Коньшевском районе Курской области.

Как вспоминал бывший помощник начальника штаба бригады по строевой части П. В. Гусев: «Если бы изредка не нарушали тишину на переднем крае разрывы одиночных снарядов и мин, да не доносились оттуда короткие пулеметные и автоматные очереди, то можно было предположить, что находимся в глубоком тылу. Но мы знали, что затишье на коньшевских и хомутовских землях в скором времени превратится в бурю. Это было видно из усилившегося накопления сил и средств 60-й армии. Обороняясь, ее дивизии и полки одновременно готовят себя к наступательным действиям. Мы понимали, что скоро начнется сражение, от которого будет зависеть инициатива сторон в войне, ведущейся почти два года... Командование, да и все партизаны нашей бригады понимали тогда свое место и роль в предстоящих схватках. Наше место будет во вражеском тылу, а роль – оказать действенную помощь советским войскам в срыве перегруппировки вражеских войск путем взрыва мостов и минирования железных и шоссейных дорог в их тылу. Вскоре события стали развиваться так, как мы предполагали» [4].

15 июня 1943 г. комбриг Н.С. Исаев получил приказ штаба партизанского движения Брянского фронта о переходе бригады в полном составе в ночь на 16